

Маленький генерал только чувствовал, что его голова становится все тяжелее и тяжелее.

Перед тем как потерять сознание, она почувствовала, что попала в теплые объятия.

Именно из этих объятий ей хотелось вырваться, потому что эти объятия могли принести ей только боль.

-- Это как падение в кажущуюся бездонную пропасть.

Маленькому генералу приснился длинный сон, в котором она вернулась в пограничную крепость.

Закат над длинной рекой, одинокий дым в пустыне, легкая пыль, поднятая подковой, остались позади. Она облачена в доспехи и держит в руках копье. Она победит в каждой битве и убьет каждого врага.

Тогда, когда она только пришла в казармы, солдаты страны хотели воспользоваться смертью Вэнь Цзэгана и отсутствием лидера Нинго Цюньлуна, чтобы завоевать перевал Цзяин.

Полная энтузиазма, она подняла копье в руке и крикнула: "Где Нин Гоэрлань! Перед перевалом Цзяин я никогда не отступлю!".

Звук позади него подобен волне.

Она вырвалась вперед и бросилась на вражескую армию.

Она - дочь Винцзе, и она никогда не должна знать, что такое отступление.

Ветер в то время был смешан с песком и пылью пустыни, такой же сухой и необузданный, как палящее солнце, ей нравился ветер в пустыне.

Все во сне было как в оригинале, ничего не изменилось.

Красная свеча с золотыми двойными драконами в комнате издала легкий треск. Человек на кровати нахмурился и, наконец, медленно открыл глаза.

Рано или поздно Нин осталась в стороне, и когда он увидел, что она проснулась, то сразу же нежно обнял ее.

"Не двигайся, должно быть больно".

Словно в подтверждение его слов, человек в его объятиях бессознательно застонал, напряженно нахмурился, и его глаза медленно пришли в себя.

Нин Чи заботливо спросил: "Больно?".

Услышав его слова, человек в его объятиях на мгновение растерялся, и от его лодыжки исходила душераздирающая боль.

Она посмотрела на свои ноги и увидела, что ее ступни окружены толстой марлей.

Нин Чи нежно погладила ее по спине: "Не бойся, просто подколенные сухожилия удалены. Когда тебе станет лучше, я запечатаю тебя как королеву, и буду лично обнимать тебя везде,

где захочу".

Маленький генерал в оцепенении уставился на свои ноги, все его конечности и трупы казались ледяными.

Она даже не чувствовала боли, казалось, что ее ноги больше не принадлежат ей.

Нин Чи беспомощно вздохнула: "Я тоже не хочу быть такой, но если я хочу пить, я действительно ничего не могу с тобой сделать".

Ты - орел, который всегда хочет вылететь из дворца и расправить крылья на лугу.

Если я обрежу крылья, ты никогда не сможешь улететь от меня".

В последние шесть месяцев Лайн почти каждую ночь страдал от бессонницы, и его сердце слишком долго было пустым.

Маленький генерал на его руках поднял голову, его глаза были пустыми, как будто он не мог отразить то, что произошло.

Нин Чи поцеловал ее в лоб и с большим терпением, как ребенка, стал уговаривать ее: "Инвалидное кресло готово. Когда меня не будет, ты сможешь ездить, куда захочешь, и выходить за пределы дворца. В следующем году граница будет стабильной, и я смогу взять тебя в пустыню".

Услышав слова Да Мо, маленькая генеральша пришла в себя.

Она вырвалась из рук Нин Чи, как сумасшедшая, дрожа всем телом, пытаясь снять марлю с ног.

Нин Чи поспешно остановил ее: "Не надо, ты только что получила лекарство, тебе должно быть больно так двигаться".

Боль?

Где бы ей ни было больно, ее внутренние органы требуют боли, а во всем теле боли нет.

Если ноги не слушаются, как бы она ни двигалась, это не поможет.

Она не могла даже сидеть спокойно, потому что все силы ее тела были отняты.

Ее длинный речной закат, ее пустынный одинокий дым - все это превратилось в фантомы только в мечтах.

То стремительное, безрассудное вино Вэнь Си уже никогда не вернется.
